

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI ILMIY AXBOROTI
SCIENTIFIC REPORTS OF BUKHARA STATE UNIVERSITY
НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК БУХАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ilmiy-nazariy jurnal
2023, № 1

Jurnal 2003-yildan boshlab **filologiya** fanlari bo'yicha, 2015-yildan boshlab **fizika-matematika** fanlari bo'yicha, 2018-yildan boshlab **siyosiy** fanlar bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasining dissertatsiya ishlari natijalari yuzasidan ilmiy maqolalar chop etilishi lozim bo'lgan zaruriy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

Jurnal 2000-yilda tashkil etilgan.
Jurnal 1 yilda 6 marta chiqadi.

Jurnal O'zbekiston matbuot va axborot agentligi Buxoro viloyat matbuot va axborot boshqarmasi tomonidan 2020-yil 24-avgust № 1103-sonli guvoohnoma bilan ro'yxatga olingan.

Muassis: Buxoro davlat universiteti

Tahririyat manzili: 200117, O'zbekiston Respublikasi, Buxoro shahri Muhammad Iqbol ko'chasi, 11-uy.
Elektron manzil: nashriyot_buxdu@buxdu.uz

TAHRIR HAY'ATI:

Bosh muharrir: Xamidov Obidjon Xafizovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Bosh muharrir o'rinbosari: Rasulov To'lqin Husenovich, fizika-matematika fanlari doktori (DSc), professor

Kuzmichev Nikolay Dmitriyevich, fizika-matematika fanlari doktori (DSc), professor (N.P. Ogaryov nomidagi Mordova milliy tadqiqot davlat universiteti, Rossiya)

Danova M., filologiya fanlari doktori, professor (Bolgariya)

Margianti S.E., iqtisodiyot fanlari doktori, professor (Indoneziya)

Minin V.V., kimyo fanlari doktori (Rossiya)

Tashqarayev R.A., texnika fanlari doktori (Qozog'iston)

Mo'minov M.E., fizika-matematika fanlari nomzodi (Malayziya)

Adizov Baxtiyor Rahmonovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Abuzalova Mexriniso Kadirovna, filologiya fanlari doktori, professor

Amonov Muxtor Raxmatovich, texnika fanlari doktori, professor

Barotov Sharif Ramazonovich, psixologiya fanlari doktori, professor, xalqaro psixologiya fanlari akademiyasining haqiqiy a'zosi (akademigi)

Baqoyeva Muhabbat Qayumovna, filologiya fanlari doktori, professor

Bo'riyev Sulaymon Bo'riyevich, biologiya fanlari doktori, professor

Djurayev Davron Raxmonovich, fizika-matematika fanlari doktori, professor

Durdiyev Durdimurod Qalandarovich, fizika-matematika fanlari doktori, professor

Olimov Shirinboy Sharofovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Qahhorov Siddiq Qahhorovich, pedagogika fanlari doktori, professor

Umarov Baqo Bafoyevich, kimyo fanlari doktori, professor

Murodov G'ayrat Nekovich, filologiya fanlari doktori, professor

O'rayeva Darmonoy Saidjonovna, filologiya fanlari doktori, professor

Navro'z-zoda Baxtiyor Nigmatovich, iqtisodiyot fanlari doktori, professor

Hayitov Shodmon Ahmadovich, tarix fanlari doktori, professor

To'rayev Halim Hojiyevich, tarix fanlari doktori, professor

Rasulov Baxtiyor Mamajonovich, tarix fanlari doktori, professor (Andijon davlat Pedagogika instituti rektori)

Boboyev Feruz Sayfullayevich, tarix fanlari doktori (O'ZR FA tarix instituti yetakchi ilmiy xodimi)

Jo'rayev Narzulla Qosimovich, siyosiy fanlar doktori, professor

Qurbonova Gulnoz Negmatovna, pedagogika fanlari doktori (DSc), professor

Jumayev Rustam G'aniyevich, siyosiy fanlar nomzodi, dotsent

Quvvatova Dilrabo Habibovna, filologiya fanlari doktori, professor

Axmedova Shoirra Nematovna, filologiya fanlari doktori, professor

Amonova Zilola Qodirovna, filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent

Zaripov Gulmurot Toxirovich, texnika fanlari nomzodi, dotsent

MUNDARIJA *** СОДЕРЖАНИЕ *** CONTENTS

ANIQ VA TABIIY FANLAR *** EXACT AND NATURAL SCIENCES *** ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Rasulov T.H., Dilmurodov E.B.,	Kompakt qo'zg'alishli umumlashgan Fridrixs modelining ba'zi spektral xossalari	4
Ismoilova D.E.	Fermionli fok fazodagi uchinchi tartibli operatorli matritsaga mos kanal operator va uning spektri	9
Jumaev J.J., Tursunova S.F., Ibragimova Sh.E.,	Inverse coefficient problem for heat equation in the bounded domain	15
Djurayev D.R., Turayev A.A., To'rayev O.G'.	$Bi_{1.7}Pb_{0.3}Sr_2Ca_nCu_{n-1}O_y$ vismut asosli kupratlarning olinish texnologiyasi	21
Umarov Sh.A.	Shifrlash algoritmlarida kriptobardoshli mantiqiy amallardan foydalanish usullari	25
Ахмедов О.С.	Свободные и вынужденные осесимметричные колебания систем вязкоупругих цилиндрических оболочек	30
Исломов Б.И., Жураев Ф.М.	Краевые задачи с условием Геллерстедта на параллельных характеристиках для вырождающегося нагруженного уравнения параболо-гиперболического типа	34
Амиров С.Ф, Шаропов Ш.А, Сатторов Т.А.	Дифференциал трансформатор датчиклар оддий ва махсус структурали ночизиқ магнит занжирларининг математик моделлари	43
Турдиев Х.Х., Суяров Т.Р., Наврүзова М.Н.	Начально-краевая задача для системы интегро-дифференциальных гиперболических уравнений	50
Tosheva N.A.	Lower bound of the essential spectrum of a family of 3×3 operator matrices	57
Akramova D.I.	Estimates for convolution operators related to A_∞ type singularities	63
Jo'raqulova F.M.	Bozonli fok fazodagi operatorli matritsaga mos Faddeyev tenglamasi	72
Rasulov T.H., Ne'matova Sh.B.	Umumlashgan Fridrixs modeli kvadratik sonli tasvirining komponentlari	77
Seytov Sh.J., Ochilova G.B.	Баъзи даврий реакцияларнинг математик моделлари	82
Sirliyeva F.A., Khudaybergenov K.K., Muminov Z.E.	Fuzzy neural network and agent technologies in the structural-parametric modeling of technological systems	87
Tosheva N. A., Qodirov S. O.	Python dasturlash tili yordamida matritsa sonli tasvirini kompleks tekislikda tasvirlash algoritmi	93
Хасанов И.И., Хасанов К.Х.	Начально-краевая задача для адвекции - дисперсионного уравнения дробного порядка	100
Husenov B. E.	Poisson representation for $A(z)$ -harmonic functions belonging to some class	107
TILSHUNOSLIK *** LINGUISTICS *** ЯЗЫКОЗНАНИЕ		
Nigmatova L. X.	Lisoniy sistemaning pog'onaviyligi va unda gipo-giperonimik munosabatlar	116
Sadigova S.I.	Phraseological combinations with ordinal numbers in English	123
Abdulxayrov D.P.	-Gan ekan shaklining mazmuniy ko'rinishlari	127
Xodjayeva D.I., Hoshimova G.M.	Erkin Vohidov she'rlarida ritorik so'roq gaplarning o'ziga xos xususiyatlari	131

Ismatullayeva I.I.	Hozirgi zamon tilshunosligida konseptni o'rganish metodlari, usullari va klassifikatsiyasi	135
Mehmonova Y. Ch.	Typology of collocations in combinatorial linguistics	139
Nuniyazova Sh. U., Djumabaeva J.Sh.	Comparative analysis in translation of English idioms and set expressions into Uzbek and Russian	144
Rajabov E.E.	O'zbek va ingliz tillaridagi "oila" tushunchasi konseptual maydonining lingvokognitiv tahlili	148
Ruziyeva N. X.	Zamonaviy tilshunoslikda matn va diskurs talqini	153
Xodjayeva D.I., Safarova M.H.	Ingliz tilini o'qitishda fonetik interferensiyaning o'rni	157
Samandarova G.Y.	Sodda gap ko'rinishidagi "hasharot" lug'aviy ma'no guruhlari asosida shakllangan paremalarning o'ziga xos xususiyatlari	161
Sayfullayev B.N.	Noqardosh tillarda o'zlashtirmalik (o'zbek va fransuz tillari misolida)	165
To'yboeva Sh.R.	Fransuz tilida sodda gap tarkibiy qismlarini tarjima qilishda yuzaga keladigan muammolar yechimi	170
Абдурахманова М.У.	"Кўрлик" касаллигининг ўзбек, рус, инглиз тилларидаги лингвистик-семантик тадқиқи	174
Ахмедова М.Х.	Ўқув жараёнига тааллуқли ноадабий сўзларнинг психолингвистик хусусиятлари	180
Вахидова Ф.С.	Дискурса диний туризм ва зиёрат туризми терминларининг воқеланиши	183
Avezov S.S.	A Corpus-based approach to phraseology research	189
Kobilova A.B.	Ingliz va o'zbek tibbiy perifrazarining semantik mikromaydonidagi lingvokulturologik xosliklari	194
Bobokalonov R.R., Narzulaeva D.B.	Vocabulary of the Qur'an in the object of theolinguistics	203
Nazarova G.P.	Muloqotda gender farq muammolari xususida	210
Raxmatov A.P.	Plusquamperfekt zamon shaklining grammatik ma'nolari va uning kontekstual tahlili (nemis tili misolida)	215
Sayidova G.Y.	Alisher Navoiy nazmiy asarlaridagi o'xshatishlarning leksik-grammatik tabiati	221
Rasulov Z.I., Yuldasheva F.E.	Xushmuomalalikning nutq odobida ifodalanishi	232
Бозоров З.А.	Речевая культура в качестве неотъемлемой части языковой культуры личности	240
Мавлонова М.Д.	Инглизча ахборот технологиялари терминларининг ўзбек тилига ўзлашиш жараёнида маъно торайиши ва кенгайиши ходисалари	245
Шарипова А.А.	Луғат корпусини яратиш технологияси	251
Hayotova D.Z.	Tushuncha va so'z munosabati	255
Mamatova D.M.	Xitoy tilida ta'm bildiruvchi sifatlar tahlili	259
Сафаров Ф.С.	Маънодошлик каторидаги сўзлар орасидаги маъновий муносабат ҳақида	266
Akhmedova D.B.	Semantic comments in an explanatory dictionary and their processing as a semantic extension	272
ADABIYOTSHUNOSLIK *** LITERARY CRITICISM *** ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ		
Темирова Дж. Х.	Отражение национальной картины мира в русском и узбекском детском фольклоре	277
Насруллаев Э.Ж.	Алишер Навоий "Ҳикмат ва ибрат достони"нинг ғоявий таҳлили	284
Шарипова Л.Ф.	Шекспир ва Рауф Парфи сонетларида бадий тасвир	288

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ
ДЕТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ**

*Темирова Джамила Хасановна,
Старший преподаватель кафедры русского литературоведения,
Бухарский государственный университет
[d.x.temirova @buxdu.uz](mailto:d.x.temirova@buxdu.uz)*

Аннотация: В мировой сравнительной фольклористике не ослабевают интерес к собиранию и архивированию фольклора детей и для детей разных возрастов, его изданию, рассмотрению истории и теории игры, анализу поэтики, жанрово-видовому своеобразию, исполнительскому искусству, связи с письменной литературой, кинематографом, постфольклором. Одним из наиболее актуальных вопросов является сравнительное изучение локальных особенностей, генезиса, специфических черт фольклора разных народов на основе современных фольклорных критериев.

Узбекский и русский фольклоры, пройдя определенные этапы социально-художественного развития, в своей основе сохранили мифологические представления предков, релевантные нравственные ценности, нормы, правила поведения и воспитания.

В данной статье представлено осмысление духовно-нравственных ориентиров, глубинных мотивов национальной ментальности в фольклорных образцах русского и узбекского народов, а также вопрос взаимодействия их культур.

Ключевые слова: национальная картина мира, фольклор, самобытный, традиции, обычаи, пестушки, потешки, колыбельные песни, национальное эстетическое сознание, национальные игры, импровизационные игры.

Аннотация: Қиёсий фольклор оламида болалар ва турли ёшдаги болалар фольклорини йиғиши ва архивлашига қизиқиши, уни наишр этиши, ўйин тарихи ва назариясини кўриб чиқиши, поэтикани таҳлил қилиши, жанр-тур ўзига хослиги, сахна санъати, ёзма адабиёт, кино, пост-фольклор билан боғлиқлиқлиги қизиқишини сусайтирмайди. Турли халқлар фольклорининг маҳаллий хусусиятлари, генезиси, ўзига хос хусусиятларини замонавий фольклор мезонлари асосида қиёсий ўрганиши энг долзарб масалалардан биридир.

Ўзбек ва рус халқ оғзаки ижоди ижтимоий-бадший тараққиётнинг муайян босқичларини босиб ўтиб, асосан ўз аجدодларининг мифологик образларини, тегишли ахлоқий қадриятлар, меъёрлар, хулқ-атвор ва тарбия қоидаларини сақлаб қолган.

Мақолада рус ва ўзбек халқлари фольклор намуналаридаги миллий менталитетнинг маънавий-ахлоқий йўналишлари, чуқур мотивлари ҳамда уларнинг маданияти ўртасидаги ўзаро таъсир масалалари ҳақида тушунча берилган.

Калит сўзлар: дунёнинг миллий сурати, халқ оғзаки ижоди, ўзига хослик, анъана, урф-одатлар, эркаламалар, овунмачоқлар, алла қўшиғи, миллий эстетик онг, миллий ўйинлар, импровизация ўйинлари.

Abstract: In the world of comparative folklore, interest in collecting and archiving the folklore of children and for children of different ages, its publication, consideration of the history and theory of play, analysis of poetics, genre-species originality, performing arts, connection with written literature, cinema, post-folklore does not weaken. One of the most pressing issues is the comparative study of local features, genesis, specific features of the folklore of different peoples based on modern folklore criteria.

Uzbek and Russian folklore, having gone through certain stages of socio-artistic development, basically retained the mythological representations of their ancestors, relevant moral values, norms, rules of behavior and education.

This article presents an understanding of spiritual and moral guidelines, deep motives of national mentality in the folklore samples of the Russian and Uzbek peoples, as well as the issue of interaction between their cultures.

Keywords: national picture of the world, folklore, original, traditions, customs, pestle, nursery rhymes, lullabies, national aesthetic consciousness, national games, improvisational games.

Введение. Устное творчество народов мира тесно связано с историей их появления, заселения, хозяйственного освоения края, семейно-бытовыми отношениями. Его богатый жанровый состав,

отличающийся своим разнообразием, содержит важную информацию о тысячелетней истории, становлении образа жизни, осмыслении духовно-нравственных ориентиров, глубинных мотивов национальной ментальности. В частности, узбекский и русский игровые фольклоры, пройдя определенные этапы социально-художественного развития, в своей основе сохранили мифологические представления предков, релевантные нравственные ценности, нормы, правила поведения и воспитания.

Со временем происходящие изменения в мире наложили отпечаток на жизнь и мировоззрение человека. Смена быта и жизни русских и узбекских деревень, расширение возможностей и интересов ребенка повлекли за собой изменения в содержании и сущности детского фольклора. Появились новые образцы, часть ушла в небытие. Но нельзя отрицать, что большинство жанров осталось неизменным, также как цели и наполнение детского фольклора. По сей день актуальным остается его воспитательная, образовательная и дидактическая направленность.

Основная часть. Особо стоит отметить способность детского игрового фольклора через игру, забавы ненавязчиво воздействовать на ребенка; развлекая, передавать накопленный необходимый объем знаний об окружающем мире, родном крае, особенностях национального менталитета; помочь легче влиться и адаптироваться в обществе. Детский фольклор не зеркальное отражение взрослого фольклора: он имеет свой мир и свою богатую жанровую систему. Некоторые из этих жанров не имеет аналогов во взрослом фольклоре (пестушки, потешки, ситуационные игры – мирилки, рассорки). Например, детские песни (игровое начало в такого рода жанрах заключено на уровне звуков, слов, образов) существенно отличаются от взрослых как по содержанию, специфике, так и особенностям исполнения.

Методы. Среди современных подходов к рассматриваемой категории, распространяющихся на различные сферы гуманитарного знания, описательный, сравнительно – исторический, историко-типологический методы занимают все более прочное место. В соответствии с этими методами были рассмотрены основные составляющие детского фольклора узбекского и русского народов.

Интересны в этом отношении песни, предназначенные для детей младенческого возраста, не владеющих речью, с нулевым словарным запасом. Их исполняют во всех уголках мира с практической целью: успокоить плачущего младенца, убаюкать, выразить глубину материнской любви и передать чувство защищенности. Такого рода песни часто содержали пожелания здоровья, счастья или силы малышу:

...Кўзларимнинг нурисан,
Алла-ё, алла.
Бахтимга сен омон бўлгин,
Ширин сўзим, алла.
Перевод:
Свет очей моих,
Спи-ка, засыпай.
Расти на счастье мне здоровым,
Мой сладкоголосый, засыпай.

В основе своей тексты данного жанра небогаты изобразительно-выразительными средствами. Наличие тропов – эпитетов, метафор, сравнений – характерны лишь для песен, содержащих образные обращения к ребенку:

Алла, болам, алла-ё,
Кўрар кўзим, алла-ё,
Суяр сўзим, алла-ё,
Ширин жоним, алла-ё...
Перевод:
Спи, малыш мой, засыпай,
Ясноокий, засыпай,
Говорливый, засыпай,
Сладость души моей, засыпай...

В песнях нашли отражение языческие представления: присутствие в русских песнях персонифицированных обозначений Сна – Дремы, Угомона; колыбели как мощного языческого оберега, обращения к мифологическим или христианским образам [1]:

...Спи-ко, милое дитя,
Богородица дала,
Бабка выводила,

Уму выучила.
Велел Господи водить,
Уму-разуму учить
Да молитвы читать,
Отца-мать почитать.

Смысл песенных слов малыш еще не понимает, но чутко реагирует на успокаивающий голос матери, ласковую интонацию. Постепенно в процессе взросления в памяти ребенка откладываются отдельные слова, фразы и образы, способствующие обогащению его мировоззрения.

Первые шаги малыша расширяют жанровый состав исполняемых для него родителями игровых забав. «Пестушки», «потешки» не только развлекают ребенка, но и воздействуют на него в физическом и умственном плане, усиливают эмоциональный контакт родителей и детей, закладывают эстетические навыки поведения. Самыми популярными потешками в русском фольклоре являются русские игры «Ладушки» и «Сорока-белобока» («Сорока-ворона»), в узбекском детском фольклоре – «Хавзак-хавзак». Через игры с разными частями тела, в частности пальцами, ребенку даются первые уроки нравственности. В популярной русской игре-потешке «Сорока-белобока» выстраивается целый мир взаимоотношений в семье, определяются обязанности каждого члена, где важная роль отводится малышу-мизинцу. В потешке содержится будущая проекция основ благополучной жизни ребенка: кто работает, тот будет сыт.

Сорока-белобока,
Кашу варила,
Деток кормила.
Этому дала.
Этому дала.
Этому не дала.
Этот мал, не дорос,
Он воды не принес.

Отражение национального мышления и взглядов характерно и для русских и узбекских детских традиционных танцев, имеющих свою историю. Долгое время хороводы и песнопения являлись важной составляющей календарных обрядов. Именно они отражали первые шаги предков в познании природных явлений, желании задобрить высшие силы и даровать богатый урожай или промысел. Накопление знаний и опыта вызвало осознание бесполезности в совершении магических обрядов. Но поэтическое богатство и достоинства обрядовых песен и хороводов с потерей религиозной сущности явились причиной дальнейшего их бытования в детской игровой среде, выступив средством гармоничного развития и обучения молодого поколения поэтическому искусству и танцевальным навыкам. Национальное эстетическое сознание нашло свое самовыражение в хороводных составляющих игр, где через движение, жесты, словесные формулы передается народное наследие («Читтигуль», «Каледа, каледа!», «А мы просо сеяли»).

Одной из важных особенностей поэтики русского и узбекского детского игрового фольклора является то, что в них находят отображение флора и фауна края (в узб – «Шафтоли шакар»/’Сладкий персик’, «Хуроз-хуроз»/’Петухи’, в рус – “Мак”, “Медведь во бору”), психология нации, традиции («Келинчак»/’Невеста’), связанные с культурной жизнью народов, проживающих в этих регионах.

Примером могут служить детские импровизационные игры, связанные, например, с ритуалом чаепития в русской и узбекской культуре. Чай – одно из популярных явлений культуры Центральной Азии, которое сопровождается целым рядом ритуальных действий. Для его распития создаются специальные места, называемые чайханой, в переводе – «чайная комната». Это место, где можно было утолить жажду, перекусить, пообщаться, провести деловую встречу. Важно отметить, что ранее на Востоке чайхану посещали только мужчины. Женщины могли выпить чай только в женском кругу.

Игра «Чаепитие». Девочки и мальчики, собравшись вместе, имитируют данный процесс, тщательно копируя действия взрослых. Примеряя на себя роли чайханщика и посетителей заведения, дети с точностью передают все движения: трехкратное заваривание чая (чойни кайтариш), особую подачу пиалы с чаем (одной рукой обхватывается пиала, вторая рука прикладывается к области сердца, совершается неглубокий поклон при передаче). Посетитель, принимая пиалу, в ответ также прикладывает руку к сердцу. В русской культуре чаепитие также сопровождается рядом ритуальных действий.

Русская игра «Чайник и чашка», предназначена для детей от 2 до 6 лет. Проговариваемый вербальный компонент управляет действиями, совершаемыми пальцами игроков:

LITERARY CRITICISM

Мы замерзли! Ай-йй-йй!	(указательный палец движется вперед-назад)
Чайник-чайник, выручай,	(изображение чайника: рука сжата в кулак, мизинец отводится в сторону)
В наши чашки наливай	(полураскрытая ладонь имитирует чашку)
Теплый, теплый, теплый чай.	(рука-«чайник» наливает чай в руку-«чашку»)

В репертуаре русских и узбекских детей встречаются игры с одинаковыми названиями и правилами. Примером тому может служить русская формальная игра «Пастух и козы» и узбекская игра «Чупон ва эчкилар». Причиной такого сходства являются одинаковые виды трудовой деятельности в древнем обществе, например, профессия пастуха в равной степени характерна для образа жизни русского и узбекского народов. Игроки делятся на две команды, каждая путем жеребьевки примеряет на себя роль пастухов или коз. Козы помещаются в круг диаметром 6 м. По сигналу пастухи по одному перемещаются в сторону круга-«загона» с козами. Прыгая на одной ноге, пастух проникает в круг и пытается осалить одну из коз. Пойманная коза покидает «загон» вместе с пастухом. Игра продолжается до тех пор, пока пастухи не поймают всех коз. После этого происходит командная смена игровых ролей.

В Узбекистане дети в роли пастухов часто обряжались в национальную одежду: доппи (головной убор), чапан (верхняя одежда), бельбог (поясной платок) – что приносило в игру национальный колорит. Основная тема игры «Пастух и козы» – знакомство детей с профессией пастуха и азами скотоводства.

Схожими мотивами обладают узбекские детские игры «Гов-гов», «Чи-чи», игра народов Севера «Пастухи и олени», молдавские народные игры «Оиле ши лупул» ('Овцы и волк'), «Чобанул ши турма» ('Пастух и стадо'), армянская игра «Овивы» ('Пастух'). В основу игр также положены понятия и действия, характерные для скотоводства: возвращение оленей/овец в стадо, предотвращение их перехода на другую территорию, защита стада от дикого зверя. В игры данного типа чаще играют деревенские дети, в обязанность которых входит ухаживание и кормление домашней скотины и птицы. Игровая форма позволяет быстрее привить полезные навыки и умения ребенку с малых лет, подготовить к жизненным трудностям и опасностям, что позволяет говорить об их важном воспитательном значении.

Специфика большей части традиционных игр народов, в частности узбекских, связана с отражением в них национальных ценностей, обрядов, обычаев и традиций. В Центральной Азии такое положение сохранялось вплоть до появления русских во второй половине XIX века. Последующие события: установление власти Советов на этой территории, совместная борьба против фашизма в период Второй мировой войны, эвакуация русских семей в Узбекистан – привели к укреплению политических, экономических и культурных связей между русским и узбекским народами. Немаловажную роль сыграл и факт роста количества интернациональных браков, что привело к взаимодействию и некоторому смешению, обогащению фольклорных традиций двух народов. Как результат, переход традиционных игр, мотивов и сюжетов устного творчества русского народа на узбекскую почву. Например, игра «Репка» вошла в игровой репертуар узбекских детей под влиянием русских народных сказок и одноименных игр. Основа игры – перетягивание (вытягивание репки) соперников на свою сторону членами другой команды. Педагогическая ценность данного типа игры – увлекательное переживание тягот земледельческого хозяйства. Одновременно происходило заимствование игр, традиций коренного населения Узбекистана.

Результат взаимодействия двух культур отразился и в обогащении текстов узбекского фольклора путем заимствования и введения отдельных русских слов. Такое явление получило в узбекском литературоведении название «ширу шакар». Пример считалки:

Ани-бани...
Шофи'р кани?
Ехал папа
На баране.
Алалалай,
Шумалай.

Шесть строк считалки построены на использовании ряда бессмысленных слов «ани-бани», «алалалай, шумалай», фразы «ехал папа на баране», искаженного русского слова «шофер» и вопросительного местоименного наречия «где» на узбекском языке. Бессмысленные слова и созвучия – частая основа большого количества считалок как узбекского, так и русского фольклора. Бессмысленность, «заумность» объясняется разными факторами: часть текстов детского фольклора перешла из взрослого фольклора, заимствование слов из других языков, их искажение и т.д.

В следующей считалке, отразившей реалии Второй мировой войны, из двенадцати слов 8 слов русские, три из которых даны с соблюдением всех орфоэпических норм, а во втором и третьем стихах мы отмечаем присутствие неправильно употребленных грамматических форм русских слов:

Есть, товарищ генерал.

Один немис умирал,

Три солдат ярадор,

Қолганларин санаб ол.

Перевод:

Есть, товарищ генерал.

Один немец умер,

Три солдата ранены,

Посчитай остальных.

Есть и пример взаимодействия трех языков, а именно: узбекского, русского и таджикского. Известно, что дети Бухары – полиглоты, что позволяет им понимать и говорить на трех языках.

Адир-бадир...

Гуппи надир?

В шапке сеть

Қўғирмочи.

Деньги ҳаст – паст дегунча,

Тез қочиб қол!

Третья строка приведенного шестистрочного поэтического текста выражена полностью на русском языке. В пятой строке вместо ожидаемой фразы на узбекском языке «Пул борми» используется «Деньги ҳаст», в которой связаны два слова – русское и таджикское. Слово «ҳаст» в переводе с таджикского языка обозначает «есть, имеется».

Случаи поэтического изложения словесного компонента на двух языках («ширу шакар») в пределах одного текста прослеживаются и на примере других жанров, характерных для детского фольклора. В считалках, игровых приговорках, жеребьевках и др. встречаются русские слова, обозначающие виды транспорта: поезд, самолет, трамвай, пароход, трактор, ракета, автобус; предметы быта: чемодан, корзинка, чашка, тарелка, диван, стол, стул, ваза, бочка, солома; еду и напитки: квас, лимонад, каша; виды игр: домино, шашки.

Как говорилось ранее, большинство детских игр построено на имитации действий взрослого поколения, касающихся быта, профессиональных обязанностей, ритуальных обрядов и праздников. Примерами таких игр в узбекском фольклоре являются «Сватовство», «Замужество», «Свадьба», «Похищение». Перенимая опыт взрослых, дети создают целые драматические игровые картины. Наглядным примером служат игры девочек, примеряющих на себя роль матери, ухаживающей за «младенцем»-куклой. В процессе игры девочки копируют все этапы ухода за ним: пеленание, убаюкивание, сон, кормление, игра и т. д.

Популярны среди детей игры, отражающие традиции, связанные с приемом гостей «Мехмон-мехмон» ('Гость-гость'). В сезонной игре «Ўғалок», в которую узбекские дети играют в пору сбора тутовых плодов, отражены национальные традиции, связанные с трауром. По мнению исследователей, эта игра сформировалась в результате поэтической обработки обряда похорон в системе детского игрового фольклора.

История, связанная с рассмотрением происхождения игры, свидетельствует о том, что название игры «Ўғалок» связано с именем старой женщины, которая в период созревания тутовника, решила полакомиться плодами и поднялась на верхние ветки дерева. «Столкнувшись» с пчелами и испугавшись, женщина потеряла равновесие и упала с высоты, что привело к ее смерти. Родственники устроили в её честь церемонию «Садр». С тех пор отзвуки траурной церемонии нашли отражение в песенном компоненте игры. В процессе игриания девочки поют поминальную песню, собирают глину из под тутового дерева, лепят из нее человеческий силуэт и танцуют вокруг него [2].

В детской игросфере присутствуют игры, которые выпали из репертуара взрослых, но прочно обосновались в игровом арсенале детей. Русская игра «У медведя на бору» содержит отголоски культа медведя и почитание древнеславянского бога Велеса. Магические представления предков русского народа, связанные с концептом «медведь», отражают отношение к зверю как Божеству, умирающему (зимняя спячка) и воскресающему (пробуждение на Масленицу или Благовещенье), предку, родоначальнику, духу-хранителю и целителю. Такое осмысление образа нашло выражение в сказках, преданиях, играх, обычаях (запрет на убийство медведя и поедание его мяса). Позднее

архаические представления ушли в небытие, символические ориентиры потеряли свое значение для взрослого поколения [3].

Узбекская детская игросфера также включает игры, заимствованные из взрослого календарного фольклора с последующей их адаптацией: «Праздник фруктов», «Праздник дыни», «Созревание персика», «Сбор фруктов», «Сбор винограда». Уже названия игр отражают виды деятельности и образ жизни узбекского народа. Игры с такой же направленностью характерны для русского народа, чья жизнь тесно связана с земледелием: «Уж мы просо сеяли», «Лен», «Капуста».

Среди календарных обрядов особое внимание уделяется встрече Нового года. На Руси дата празднования Нового года не была неизменной. В период язычества эта дата соотносилась с началом полевых работ, 1 марта считалось первым днем года. В некоторых случаях славяне-язычники дату соотносили с днем весеннего равноденствия (22 марта) или с зимним солнцеворотом (22 декабря). После крещения Руси временной отсчет связали с византийским календарем, из-за чего приход нового года начали отмечать 1 сентября, связав праздник с завершением сельскохозяйственных работ и подготовкой к новому сезону. Празднование Нового года по европейским обычаям связана с именем Петра Великого, издавшего указ о ведении летоисчисления в России от Рождества Христова, а не от сотворения мира. Таким образом начало нового года переносилось на 1 января. Дома предписывалось украшать еловыми ветками, накрывать столы (символ благополучного года). Проведение праздника сопровождалось традиционными гуляниями, игровыми действиями, колядованием. Рассмотрение основ празднования нового года (Навруз) на территории Центральной Азии выявляет некую схожесть: связь происхождения традиции с языческими верованиями, ориентация даты проведения на начало сельскохозяйственных работ. Схожесть выявляется и на уровне архаических установок: как новый год встретишь, так его и проведешь. В связи с чем новогодние праздники сопровождалось стремлением провести его весело, сыто и благополучно.

Русские новогодние обрядовые игры включали в себя различные гадания, пророчества. Традиционным было колядование, в процессе которого гостеприимным и щедрым хозяевам пелись песни с пожеланием урожайного, материально благополучного, удачливого и счастливого года. Прижимистым, а то и злым желали в наступающем году невезения и бед. Аналог песен-колядок встречается и в узбекском фольклоре. Для сравнения: хождение узбекских детей после открытия Рузы (поста) в период Ураза-байрам по домам и исполнение песен-пожеланий (сокращенный вариант):

Ассалому-аляйкум! Бизлар келдик,
Пайгамбар йилини излаб келдик.
Хар йилда келади бир марта Руза,
Савоби-жавоби сиздан бизга.
Рамазон айтиб келдик эшигизга,
Худойим угил берсин бешигизга...
Зумрале-зумрале, бир сўм берале,
Ок танга, кўк танга,
Чикора беринг жон янга!

Перевод:

Мир вашему дому! Мы пришли
Сообщить о приходе Пророка.
Раз в году приходит Руза,
От вас нам награда.
Призовем к вашей двери Рамазан,
Пусть мой Бог благословит вас сыном...
Зумрале-зумрале, одарите нас монетой,
Белой монетой, синей монетой,
Одарите, дорогая тетя!

Выводы. Картина мира всегда выступала для человека важнейшим ориентиром жизнедеятельности, основой бытия, поскольку она представляет собой мировоззрение народа. В ходе исторического развития человечества расширялись рамки познания мира, складывались особенности культурно-исторического развития разных народов, что наложило отпечаток и на картину мира. В течение многих веков картины мира разных эпох накладывались друг на друга, ассимилировались, окрашивались этнокультурным миропониманием, что нашло отражение в рассмотренных образцах русского и узбекского детского фольклора. Языческие представления, мифологические и религиозные образы, национальное эстетическое сознание, мышление и взгляды, флора и фауна,

культура, национальная одежда, традиции и обычаи, профессиональная подготовка, привитие навыков и умений – это малый перечень информационного содержания детского фольклора.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Сакральный смысл колыбельных песен.* – URL: <https://zhivokolo.ru/articles/slavyanskie-tradiczii/sakralnyij-smyisl-kolyibelnyix-pesen>.
2. Сафарова Н. *Ўзбек болалар ўйин фольклорининг жанрий табиати, генезиси ва бадиияти.* – Тошкент: Фан, 2005. – 120 б.
3. Ханджани Л. *Образ медведя в русской и персидской культуре и литературе // Филологические науки в России и за рубежом: Материалы IV Междунар. науч. конф.* – СПб: Свое издательство, 2016. – С.3.
4. Гулгина: *кичкинтойлар учун бадий адабиет мажмуаси: 2 жилдлик/ Тузувчи-муаллиф Иброхимова З.* – Тошкент: Янги нашр, 2010. – Ж.1. – В.8.
5. Temirova D. *Ways of studying uzbek children's folklore //World Bulletin of Social Sciences (WBSS).* – 2022. – Т. 7.
6. Темирова Д. Х. *Детский фольклор в игровом контексте.-«Global science and innovations 2020 //Central Asia.* – Т. 12. – №. 12. – С. 69-72.
7. Хасановна Т.Ж. *Поэтика узбекской детской фольклорной игры // научные отчеты бухарского государственного университета.* – С. 104.
8. Khamidovna N. L. *Expression of the Harmony of Language and Culture in World and Uzbek Lexicography //resmilitaris.* – 2023. – Т. 13. – №. 1. – С. 233-244.
9. Sobirovich A. S. *Lecturer at the Department of Russian Language and Literature Bukhara State University //Scientific reports of bukhara state university.* – С. 86.